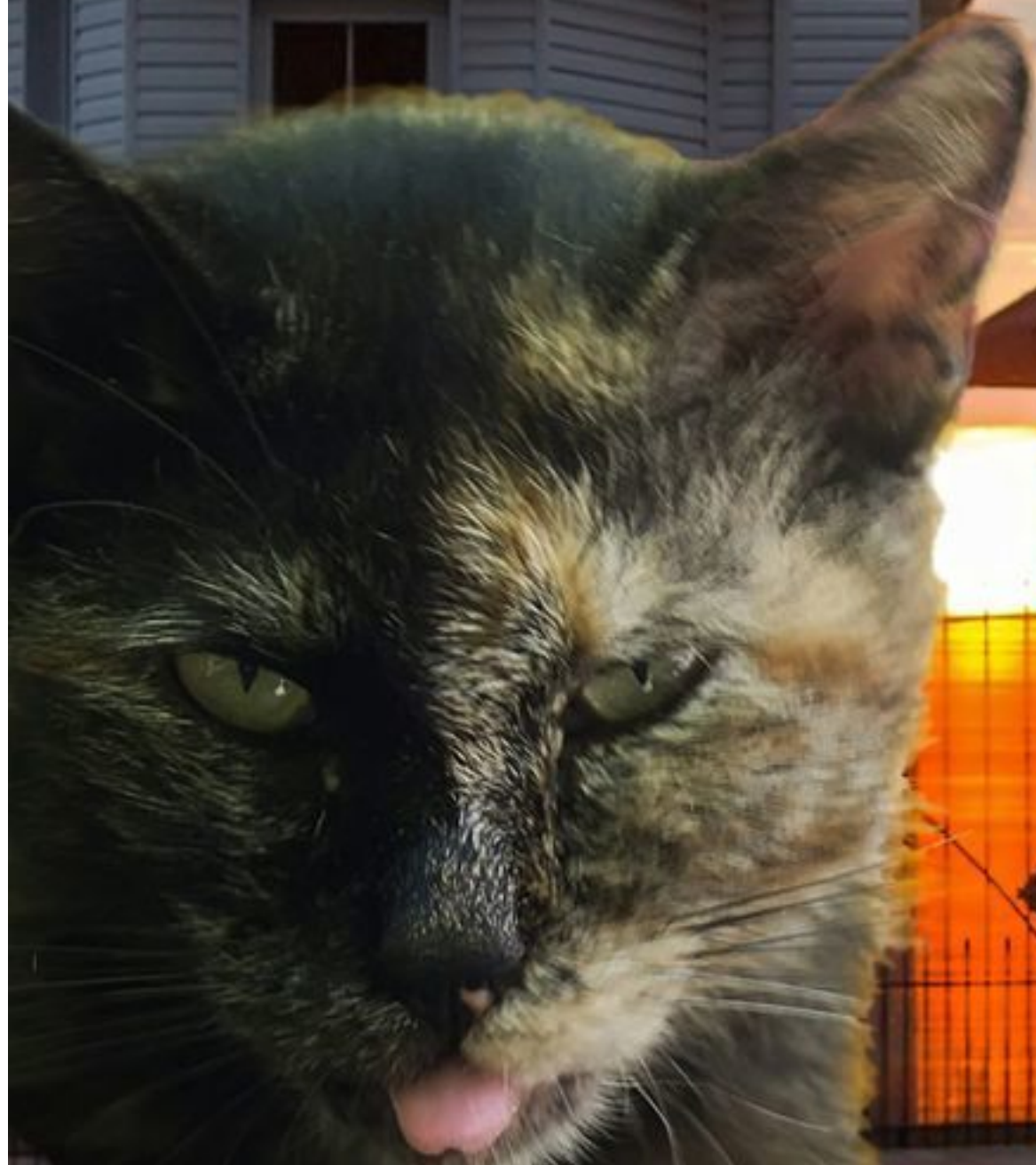

Андрей Буторин

Кошмары города кошек

Андрей Буторин

Кошмары города кошек

«Издательские решения»

2015

Буторин А.

Кошмары города кошек / А. Буторин — «Издательские решения», 2015

Кошмар 1. В городе Кошково живет много кошек. Но гуляют они не сами по себе, как утверждает поговорка. А еще одна — «своя рубашка ближе к телу» — не подходит десятикласснику Артему, который столкнулся с чем-то ужасным и сверхъестественным. Ведь под прицелом неведомой жути — друзья. Кошмар 2. Восьмиклассник Стас видит в больничной палате призрака. А еще ему снится удивительный сон о древнем русском городе, жители которого отбивают атаки мерзкой нечисти, напоминающей обликом компьютерных монстров.

© Буторин А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Кошмар первый. Реквием1 города кошек	6
1	6
2	10
3	14
4	18
5	22
6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кошмары города кошек
Мистические повести
Андрей Буторин

© Андрей Буторин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Кошмар первый. Реквием¹ города кошек

1

В городе Кошково и впрямь жила тьма-тьмушая кошек. Многие считали, что и называлось город когда-то именно так из-за них. Другие полагали, что имя свое городок получил от реки Кошка, которая делила его на две почти равные части. Но были и те, что меняли причину со следствием местами. «Это кошки тянутся сюда со всей страны, – говорили они, – узнав, что есть на свете исконно их, кошачий, город».

Как бы то ни было, кошки чувствовали себя здесь настоящими хозяевами. Они важно, степенно, с достоинством разгуливали по кошковским улицам, дворам и садам, гордо сидели, подобно маленьким сфинксам, на каждом углу, праздно полеживали на городских тротуарах и аллеях парка, будучи самодовольно уверенными, что ничья злобная нога не посмеет их пнуть, ни один нечаянный каблук не отдавит им хвост... И ведь действительно – двуногие жители Кошково снисходительно терпели хвостато-усатых сограждан, и даже самые отъявленные задиры и хулиганы предпочитали отчего-то не тревожить кошачьего самосозерцания. Да что там люди – собаки и те в этом городе за кошками не гонялись!

Вот и на парковой аллее, усыпанной золотом и медью опавших листьев, по которой неспешно возвращались из школы Артем и Серега, кошек было куда больше, чем людей. Но друзей не интересовали сейчас хвостато-пушистые согорожане. Они беседовали на тему, которая по сути своей не могла иметь к кошкам никакого отношения. Да и ко всем прочим, кого люди привыкли называть «меньшими братьями», – тоже. Разве что к лебедям и китам, и то спорно...

Артем – он был выше крепыша Сереги – на ходу подпрыгнул и сорвал с низкой ветки клена желтый, в рыжую крапину лист. Серега шел, глядя под ноги, и, надув пухлые губы, хмурился. Поравнявшись с заваленной листвой скамейкой, он остановился, сгреб с края гербарную позолоту, бросил на крашенные деревянные брусья рюкзачок с учебниками, плюхнулся рядом, сунул руки в карманы и закинул ногу за ногу. Артем снял с плеча сумку и сел рядышком, не потрудившись очистить скамейку. Он был всецело поглощен разглядыванием кленового листка. Между ребятами на куче мягких листьев нежилась под скупыми лучами октябрьского солнца кошка. Полосатая, словно тигренок, только черные полосы чередовались не с желтой, а с белой шерсткой. Серега вынул ладонь из кармана и погладил кошку. Та отнеслась к этому равнодушно, не раскрывая блаженно зажмуренных глаз.

– Ты знал его? – спросил Артем, не отрывая взгляда от резного листа в руке.

– Не, – мотнул головой Серега, оставил в покое кошку и застегнул молнию бело-зеленой курточки до самого горла, словно ему стало зябко. – А ты?

– Я из пятнадцатой никого не знаю, – отбросил наконец листик Артем и посмотрел на приятеля. – Они все там, похоже, придурки.

Дунул ветер и ставший ненужным кленовый листок не успел коснуться земли, а закрутился и вернулся к Артему, прилепившись к ярко-красному боку его ветровки.

– Точно, – шмыгнул носом Серега. – Пр-ридур-рки!.. – повторил он и сплюнул.

– Десятый уже... – Артем снял с куртки листок и снова принялся вертеть его в руках. – Или одиннадцатый?

¹ Реквием (по начальному слову латинского текста «Requiem aeternam dona eis, Domine» – «Вечный покой даруй им, Господи»), заупокойная месса. («Большая Российская Энциклопедия»)

– А ты этих трех дурочек считал, которые... ну, того... из окошка?..

– Считал, с них же и началось!..

Сергеа опять сплюнул:

– Говорят, они просто упали. Курили, дуры, на подоконнике, одна полетела, за тех ухватилась – и у-ух все втроем! И они не с пятнадцатой школы, а с девятой.

– С девятой еще два чувака, что с крыши шагнули, помнишь? Один – всмятку об асфальт, а второй на крышу тачки шмякнулся, три часа еще пожил, придурок... А те девки – не, они тоже в сознанку!.. У одной же записку нашли: «Похороните нас в одном гробу!»

Сергеа то ли хмыкнул, то ли всхлипнул:

– Дуры!.. Детство в одном месте заиграло...

– Славка знал одну, – сказал Артем и снова выкинул лист. На сей раз тот мягко лег на землю, сразу затерявшись в куче собратьев.

– И че?.. – Сергеа достал из кармана пластинку жевательной резинки, сунул в рот, из оберточной фольги скатал тугой шарик и отщелкнул его в сторону урны на противоположной стороне аллеи. Попал. Впрочем, Артем этому не удивился – с талантом друга попадать чем угодно куда угодно, он был давно знаком. И, пожав плечами, ответил:

– Ниче. Просто. Говорит, нормальная была. В танцевальный ходила...

– Нормальная, – фыркнул Сергеа. – Дотанцевалась!.. – он поглядел в конец аллеи, откуда они только что пришли, и сказал: – Вон еще одна нормальная претя! Тоже танцует, блин!..

– Ирка, что ли? – прищурился Артем. Он был близорук, но очки носить стеснялся.

– Ну, из «А». Которая тебе... – Договорить Сергеа не успел, Артем двинул его локтем в бок.

Девушка в куртке под цвет опавшей листвы остановилась напротив.

– Привет, – сказала она и поставила на скамейку большой темно-синий портфель. Сама же осталась стоять, покачиваясь на каблуках туфель. Словно пританцовывала. Прямая черная прядка выбилась из под алой шапочки и закрыла левый глаз. Девушка провела рукой по лбу, прибирая волосы.

– Виделись, – буркнул Сергеа и задвигал челюстями, расправляясь с жевачкой.

– А я не с тобой, а с Артемом здороваюсь! С ним мы не виделись.

– Привет... – Лицо Артема почти сравнялось цветом с курткой. Девушка заметила это, но лишь улыбнулась и присела на краешек скамейки с Артемовой стороны. Кошка, лежавшая до сих пор неподвижно, приподнялась, прогнула спину, зевнула и по ногам Артема перешла к девушке. Та взяла кошку, посадила себе на колени и погладила. Кошка зажмурилась и легла.

Парни молчали. Сергеа угрюмо сопел, морща курносый нос, Артем начал ерзать, не решаясь начать разговор с Ириной. Девушка заговорила первой:

– Слышали? Еще один.

– Слышали, – фыркнул Сергеа. – Еще один придурок!..

– А вот и нет, – покачала головой девушка. Прядка волос снова упала на глаз, но Ира будто не заметила этого. – Он на одни пятерки учился, в музыкалку ходил!..

– Переучился, значит, – сказал Сергеа, – вот крыша и поехала.

– А ты что, его знала? – наконец-то подал голос Артем, оставив без внимания комментарий приятеля.

– Немного. Мы на концерте недавно вместе выступали, он там на скрипке играл. «Реквием» Моцарта. Красиво!..

– Ботаник! – тряхнул головой Сергеа. – Доигрался!..

– Никакой он не ботаник! – рассердилась Ирина. – Он еще борьбой занимался.

– Борьбо-оой!.. – протянул Сергеа. – Доборолся!..

– А чего он тогда, правда, того... если нормальный пацан? – спросил Артем, снова не обратив на друга внимания.

– Кто теперь скажет?.. – вздохнула Ира. – Говорят, все хорошо было. Он с мамой и сестрой жил. Мама на работу пошла, его разбудила, чтобы на секцию шел, а он к стенке отвернулся и говорит: «Не пойду сегодня». А школа у него во вторую смену, ну мама и ушла на работу. А сестра в первую смену учится, со школы вернулась, а брат висит в прихожей... Он там перекладину сделал, чтобы подтягиваться.

– Доподтягивался!.. – снова фыркнул Серега. – Все они придурки, самоубийцы эти! Нормальный человек разве в петлю полезет? Или с девятиэтажки – вниз?..

– А еще он мне кольцо подарил, – не обращая внимания на Серегу, Ирина протянула к Артему руку и разжала ладонь. Там лежало широкое темное кольцо, судя по виду – очень старое.

Артем осторожно взял кольцо и поднес к глазам. Металл сверху потемнел так, что истинный цвет кольца определить было бы невозможно, если бы внутренняя его поверхность не блестела, словно начищенная. По кругу бежали маленькие, черные фигурки, глубоко вырезанные в металле.

– Дай-ка, – заинтересовался Серега и загреб кольцо себе. – Че это там на нем? Значечки какие-то...

– На иероглифы древнеегипетские похожи, – сказал Артем. – Помнишь, по истории проходили?

Серега вернул кольцо девочке.

– Фуфло, – поморщился он. – Железяка.

– Сам ты железяка! – обиделась Ирина. – Гляди, как блестит внутри. Это серебро.

– Блести-и-ит!.. – передразнил Серега. – Серебро-о-о!.. Натерли наждачкой «нулевкой», а потом мелом, или этой, как ее... пастой такой зеленой, мой батя блесны ею натирает...

– Сам ты наждачка! – сказала Ира и отвернулась. – Оно серебряное. Дарю! На память... Если не нравится – можешь передарить тому, кто тебе особенно дорог. – Ирина выделила последнее слово с особым сарказмом.

Она или всерьез обиделась, или ей просто надоело общество мальчишек, только девушка сняла с колен кошку, поднялась, взяла свою сумку и зашагала по аллее, даже не попрощавшись.

– Ну, че ты тоже, как придурок? – тыркнул друга в бок Артем. – Железяка, наждачка!.. Ирка-то тут при чем?

– Беги, догоняй! – фыркнул Серега и, надувшись, протянул кольцо.

– Сам догоняй, – сказал Артем. – Тебе же подарили.

– Ладно, – буркнул Серега и спрятал подарок в карман. – Бате покажу... Если и правда серебро, верну этой дурочке.

Артем отвел было локоть, чтобы ткнуть друга в бок за «дурочку», но передумал. Девушка из параллельного класса ему нравилась. Но врожденная застенчивость мешала ему завести с ней более близкие отношения. Серега это видел, но Артема особенно не подкалывал. Спасибо и на этом. Ссориться из-за девчонки не хотелось. Артем решил сменить тему и спросил:

– Ты полярное сияние вчера видел?

– Ага, – кивнул Серега, подхватил рюкзачок и встал со скамейки. – Пойдем, может? – Он выплюнул комочек жевательной резинки, который, описав дугу, шлепнулся точно в урну, и, не оборачиваясь, зашагал.

Артем поднялся, перекинул через плечо ремень сумки и быстро догнал приятеля:

– А чего оно у нас-то светится? Это ж только на севере, вроде, бывает. А тут уже – сколько раз вон!

– Батя говорит, че-то там с Солнцем, – равнодушно ответил Серега. – Повышенная активность, вспышки... «Год активного Солнца», слышал? Да и мы ведь тоже не больно-то на юге.

– Интересно все-таки!.. – мотнул головой Артем.

– Да чего там интересного! Вот у одиннадцатого «Б» мы вчера выиграли – это интересно. Как Пашка-то Инин злился – десятиклассникам проиграли!.. Он же нас порвать перед матчем обещал, как щенков, а порвали мы их! Как котят...

Сидящая возле Серегиного края аллеи черная жирная кошка вскочила вдруг на ноги, выгнула спину дугой и зашипела на мальчишек. Серега непроизвольно отпрыгнул и прибавил шагу, боязливо оглядываясь:

– Ни фиги себе!.. Че она, дура, что ли?

– За котят обиделась, – усмехнулся Артем.

– Дура, – буркнул Серега, все еще оглядываясь на кошку. – Развелось их тут! Людям уже ступить будет некуда скоро!..

Артем опять усмехнулся. Точно так говорила его бабушка. По ее словам, кошек и раньше в городе хватало, но за последние годы их стало гораздо больше. Словно и впрямь они решили сделать Кошково своей столицей, постепенно вытеснив оттуда людей. Ведь и правда, число жителей города постоянно уменьшалось. И особенно сильно как раз в последние годы. Правда, мать посмеивалась над бабушкой, говорила, что люди уезжают из Кошково вовсе не из-за кошек, а потому, что им лучшей жизни хочется. А в этом захолустье, мол, и работы нормальной не найти, и в свободное время податься некуда, особенно молодым. Вот люди и бегут.

2

То, что люди уезжали из Кошково, городка и впрямь, как говорят нынче, «бесперспективного», было хоть и печально, но вполне понятно и логически объяснимо. Куда печальней, а точнее – трагичней, было то, что «убегали» некоторые кошковцы не только из города, но и... из жизни. Еще более трагичным и не поддающимся обычной логике являлся тот факт, что в большинстве своем это были молодые люди, а в последнее время, что особенно страшно, – дети, подростки. С марта месяца, то есть чуть более чем за полгода, добровольно ушли из жизни одиннадцать школьников!

Городские власти забили тревогу еще в мае, когда счет подростков-самоубийц дошел до полудюжины. После первых трех жертв – подружек, выбросившихся из окна восьмого этажа, один за другим покончили с собой еще три школьника – двое повесились, еще один прыгнул с крыши девятиэтажки. В милиции завели уголовное дело, объединив все шесть эпизодов в одно производство. Но расследование быстро зашло в тупик. Не было в Кошково ни тайных сект, не находилось и общей причины, способной подтолкнуть детей на столь необдуманный шаг... Скорее всего – именно на необдуманный, потому что по уверениям родителей, знакомых, друзей погибших те вели себя еще накануне трагедий вполне обычно – шутили, смеялись, строили планы на ближайшие дни. Получалось так, что решение покончить с собой приходило к подросткам внезапно, и было оно таким сильным, что противостоять этому безумному порыву дети попросту не могли.

С началом летних каникул трагедии прекратились. Весь июнь прошел спокойно, и власти наряду с простыми обывателями облегченно вздохнули... Следствие поспешило вынести вердикт, что причиной трагедий стала завышенная нагрузка, плохая организация учебного процесса в школах (все погибшие учились в девятой и пятнадцатой), слабый контроль администрации за внешкольной жизнью учеников и тому подобное... «Стрелочников», как всегда, нашли быстро. Директоров и завучей «провинившихся» школ уволили.

А уже в середине июля, в самый разгар каникул, шагнули с крыши сразу два ученика девятой школы. Следствие возобновили. И вот тогда-то первый раз всплыло упоминание о некоем кольце. Дедушка одного из погибших вспомнил, что накануне перед трагедией видел на пальце внука кольцо, которое раньше тот не носил. Дома таких колец тоже не было. Потом, когда следователь стал спрашивать о кольце целенаправленно, о нем вспомнили еще двое родителей. Получалось, что странное кольцо являлось некой «эстафетной палочкой»?.. Вывод казался слишком уж надуманным, «книжным», да и самого вещественного доказательства в руках у следствия не было, поэтому версию об «эстафете» с помощью загадочного кольца решили пока не озвучивать, хотя поиски велись и в этом направлении тоже.

Зато на непривычные в этих широтах полярные сияния почти никто не обратил особенного внимания. И уж никому не пришло в голову связать их как-то со случившимся...

Об атмосферном явлении, которое действительно заинтересовало Артема, заговорила бабушка, когда он, вернувшись домой, первым делом полез черпаком в кастрюлю с борщом.

Тамара Матвеевна, бывшая школьная учительница, выйдя десять лет назад на пенсию, открыла в себе такие кулинарные таланты, что дочь с внуком нарадоваться не могли и на похвалу не скупилась. Тамаре Матвеевне похвала льстила, зато на кухне она стала не просто единоличной хозяйкой, но и настоящим тираном.

Вот и сейчас бабушка, услышав подозрительные звуки, влетела на кухню, словно тигрица, и выхватила поварешку из рук Артема.

– Что же это такое? Ты как маленький, право слово!.. А ведь шестнадцать лет через полгода стукнет!

– Так то через полгода еще, – примиряюще улыбнулся Артем. – А пока я маленький, глупенький и очень хочу кушать.

– Вот сейчас как тресну поварешкой! – замахнулась бабушка, но улыбку сдержать все же не смогла. – Маленький он!.. Жениться скоро – а он все маленький.

– Не, бабушка, – обнял Тамару Матвеевну внук. – Никакая жена так готовить не сможет, как ты, и я или умру голодной смертью, или погибну от пищевого отравления. Ты ведь не хочешь родному внуку такой жестокой участи?

– Балаболка!.. – рассмеялась бабушка. – А ну-ка, мыть руки – и за стол!

Когда Тамара Матвеевна разливала по тарелкам борщ – себе и внуку, она болезненно нахмурилась и со вздохом сказала:

– Вот ведь дожили – и у нас светиться стало!.. Солнышко нынче активное очень. А мне от магнитных бурь – мученье одно, давление поднимается. Одни неприятности от шалостей солнышка нашего!..

– Зато красиво, – не согласился с бабушкой внук.

– Толку-то с той красоты! Лучше бы ее и не было вовсе... – Бабушка стала серьезной, даже сердитой. – Вот и ребята эти...

Артем сразу понял, кого имеет в виду бабушка. О детских самоубийствах дома при нем не говорили, но он не раз слышал, как шепчутся на кухне мама с бабушкой после очередного случая, а потом у обеих были красными глаза и носы.

– Ба, ты что, думаешь, они из-за этого?.. – отложил ложку Артем.

– Магнитные бури и на психику влияют, – проворчала бабушка, а потом вдруг рассердилась окончательно и закричала на внука: – Ешь давай! Нечего за едой ласы точить!..

Аппетит у Артема испортился. Бабушкины слова о связи полярных сияний с психикой не давали ему покоя. Он быстро доел борщ, проглотил котлеты, не замечая их вкуса, и даже отказался от бабушкиных пирожков, на что та заметила:

– Обиделся, что ли? Ну, погорячилась я, извини...

– Да нет, ба, все нормально, – встал из-за стола Артем и чмокнул бабушку в щеку. – Просто я наелся уже, спасибо! – Для верности он погладил живот и тяжело выдохнул.

– Ну-ну, – улыбнулась бабушка. – После с чаем поешь.

– Ага, – кивнул Артем и проскочил в свою комнату. Брыкнулся на диван, закинул ногу за ногу и стал размышлять.

Судя по вчерашнему случаю, все сходилось. Полярное сияние было вчера, и этот парень из пятнадцатой повесился тоже вчера. Только... Ира же сказала, что он сделал это утром, или днем, пока его сестра еще была в школе. А небо сияло вечером... Или оно не сразу сияет после вспышек на Солнце? Сколько, интересно, эти протоны с электронами до Земли летят?.. У кого бы спросить? С бабушкой на эту тему говорить расхотелось, мама вряд ли астрономией увлекается, Сереге тоже больше футбол интересен. Со Славкой, разве что, поговорить? Он тоже, вроде того, – ботаник... Учится хорошо, в музыкалку ходит.

Потом Артем стал вспоминать, совпадали ли предыдущие самоубийства ребят с полярными сияниями? Сам он видел сияние всего два раза – вчера и когда-то весной, то ли в марте, то ли в апреле. Но вот в тот ли самый день, когда кто-то из школьников свел счеты с жизнью?.. Потом, ближе к лету, ночи стали короткими, темнело поздно, и Артем уже попросту спал, когда полярные сияния могли быть видны. Летом тоже было как-то не до них... Где бы можно узнать, когда эти сияния случались? И как бы точно вспомнить, в какие дни совершались самоубийства? Тут уж тем более у мамы с бабушкой лучше не спрашивать! А из друзей тоже вряд ли кто-то записывал... Артем усмехнулся, хотя ему было вовсе не весело. Станные поступки незнакомых мальчишек и девчонок были не только ему непонятны, они доставили Артему настоящую боль. Разумеется, он не признался бы о своей излишней чувствительности никому, даже

Серге, но сам-то он переживал, еще как! Жальче всего ему было родителей погибших. Он представлял себя, лежащим в гробу, страшные, почерневшие от горя лица мамы и бабушки – и ему становилось так беспросветно тошно, что хотелось выть!.. Уже после первого случая с тремя подружками, то ли выпавшими, то ли выпрыгнувшими из окна, Артем дал себе честное слово никогда не решать никакие проблемы подобным способом. Да и какими должны быть те проблемы, чтобы смерть показалась меньшей из них?.. Несчастливая любовь? Чушь! Вот он, Артем, любит Иру? Наверное, да... А она его? Нет, конечно! И что – вешаться теперь из-за этого? Вот еще!.. А еще в газете писали, будто ребят в школе довели. Тоже туфта полная!.. Кто знал этих пацанов и девчонок, говорили, что они были нормальными ребятами, а некоторые учились чуть ли не без троек. И в школе их никто не «доставал». Понапишут в этих газетах!..

Стоп! Артем свесил ноги с дивана, сел. Газеты... Конечно же, газеты! В них писали о самоубийствах, в них были соболезнования родственникам, там обязательно указаны даты... А еще, в газетах могло быть написано и о полярных сияниях! Артем вскочил и побежал в прихожую одеваться.

– Ты куда? – выглянула из кухни бабушка.

– В библиотеку! – ответил Артем, натягивая красную куртку.

– Артем, я тебя серьезно спрашиваю! – нахмурилась бабушка.

– А я тебе серьезно и отвечаю, – удивился внук.

– Магнитные бури, что творят!.. – покачала головой бабушка и скрылась за кухонной дверью.

В библиотеке Артем просидел до самого вечера, чем вызвал искреннее удивление заведующей читального зала. Школьников у себя она видела, когда им нужно было найти материал для сообщения, доклада... На большинство подобных тем она заранее приготовила подборки книг и журналов. А вот чтобы так – полистать подшивку местной газеты, которая и самой-то ей была малоинтересна из-за убогости и явной «подкаблучности» городской администрации, – такого она припомнить не могла.

Но Артем был доволен. Он нашел все, что хотел. Даты всех десяти, кроме вчерашнего, самоубийств парень выписал на левую половину тетрадного листка, который он разделил вертикальной чертой на равные части. Справа же отметил даты полярных сияний. Правда, газета упоминала лишь о пяти случаях – в марте, апреле и в мае. Зато все они совпали с датами самоубийств. Артем подумал, что еще о пяти полярных сияниях в газете могли просто не написать – надоело об одном и том же. А может, газетчики тоже рано ложатся спать и летом темноты просто не дождались.

Артем положил подшивки на стол заведующей.

– Спасибо, – сказал он и, засунув листок в карман джинсов, собрался идти. Но библиотечарша остановила его:

– Вот еще сегодняшний номер пришел, я не успела подшить. Не нужен?

– Давайте, – протянул руку Артем. Он подумал, что про вчерашний случай сегодня уже могли напечатать. Правда, тут с датами и так все было ясно, но все-таки... Интересно, что пишут.

Он снова уселся за стол и принялся читать заголовки. Первая страница, как всегда, была совсем неинтересной – какие-то совещания в администрации, что-то про спад производства, короче – фигня сплошная. Артем перевернул газету последней страницей вверх – здесь обычно печатали поздравления и соболезнования. Ага, есть, сразу три... «Выражаем глубокие соболезнования семье... по поводу трагической гибели сына...» От учителей и учеников школы номер пятнадцать, от коллектива музыкальной школы, от семьи такой-то...

Артем развернул газету. Ага, на третьей странице заметка. «Новая жертва трудного детства». Идиоты, ну и название!.. Что там? Ага, это он уже знает, это тоже, это опять «бла-бла-

бла» о юном поколении, лишенном цели в жизни, а вот это уже интересней!.. Корреспондент беседует с одноклассниками... Когда и успел? Ах да, тот парень, его, оказывается, Димкой звали, во вторую смену учился. Шустро газетчики действуют!.. Артем стал читать внимательно. Все же одноклассники могли дело сказать, не то что всякие «знатоки молодежных проблем» со своими идиотскими «версиями».

Но одноклассники тоже ничего не знали. Или не захотели говорить. Да и обалдевшие же все еще были! Что, этот корреспондент совсем debil, у лучшего Димкиного друга спрашивает: «Ты очень расстроен смертью друга?» Надо было ему диктофон в рот засунуть и сказать: «Нет, блин, я очень рад!»

У Артема аж затряслись руки от бестактности журналиста. «А ведь тоже, гад, себя самым умным считает, – зло подумал он. – А нас – великовозрастными детьми, придурками долбанутыми!»

Артем не хотел больше читать это вонючее интервью и стал уже закрывать газету, но тут ему на глаза попало одно слово... Он вновь распахнул газету и, брезгливо морщась, дочитал заметку. Димкин друг все-таки сказал одну важную вещь... Такую важную, что Артем встал из-за стола, забыв про газету. Он молча прошел мимо заведующей, и та встревоженно проводила взглядом побледневшего парня. «Дочитался, – подумала она, – с непривычки-то!» И крикнула вслед Артему:

– Молодой человек, вам плохо?

Но Артем ничего не слышал. Он не помнил, как получил в гардеробе куртку, как вышел на улицу... Перед глазами все еще прыгали буквы из интервью, те слова, которые – на вопрос, знал ли погибший кого-нибудь из покончивших с собой ранее, – сказал Димкин друг наглому газетчику: «Да он знал одного из этих парней, Колю Горбина. Дима показывал мне кольцо, которое Горбин подарил ему за день до своей смерти. Старинное, с какой-то надписью...»

3

Артем бежал, не разбирая дороги. Куда? Зачем? Он сейчас не думал об этом. Просто бежал. Из под ног, возмущенно мяуча, разлетались кошки. Так бесцеремонно в этом городе с ними еще не обращались! Их просто не замечал этот юный наглец в алой куртке! Он ведь запросто мог на них наступить!..

Ноги сами остановились возле старой четырехэтажки. В этом доме жила Ирина. Разумеется, никогда раньше Артем у нее не был. Но адрес знал. Третий этаж. Квартира двадцать пять. Можно было позвонить по телефону... Даже лучше бы было позвонить! Номер Артем тоже знал. Но у него не было мобильного – зная, что в библиотеке им нельзя пользоваться, он вообще не стал его брать. А бежать домой, чтобы позвонить оттуда – только терять драгоценное время. Его и так могло уже не быть!.. Артем, не раздумывая больше, ринулся в подъезд и, перепрыгивая через две ступеньки, помчался наверх. Уже нажав кнопку звонка, он подумал о том, что станет говорить, если дверь откроет сама Ира?.. Но сам себя и одернул: какая разница, что он скажет! Лишь бы она была дома, лишь бы она была... лишь бы с ней все было в порядке!..

Дверь распахнулась. Бледная женщина с заплаканным лицом, увидев Артема, вздрогнула:

– Где Ира?.. – севшим голосом спросила она.

– А... я не знаю... – выдавил Артем. Холодный ком, замораживая по пути кровь, взлетел от самых пяток и застрял в горле.

– Где она, где?.. – Женщина втянула Артема в прихожую. – Она пошла за хлебом три часа назад!.. Магазин – через дорогу... Я уже была там!.. Продавщица ее видела, Ира купила хлеб сразу, но домой не вернулась!.. У Маши и Леночки ее тоже не было... Ты не знаешь, Ира дружит с кем-нибудь из мальчиков?..

– Не знаю... – вновь обрел голос Артем. – Простите, я поищу Ирину!..

Артем выскочил за дверь и полетел вниз по лестнице.

– Кто ты, мальчик?! – послышалось сверху. – Как тебя звать?..

– Потом, – шепнул Артем и выбежал на улицу.

Девятиэтажек в этом районе было четыре. Одна – неподалеку от школы, три – возле самой реки. До той, что рядом со школой, было чуть ближе, но три против одной – во столько же раз больше вероятность...

И все-таки он полетел к школе. Вернее, ноги сами понесли туда Артема. Через темный вечерний парк, по аллее, где они шли сегодня с Серегой, где встретили Иру... Фонари горели через один, а то и сразу через два-три. Светлые пятячки сменялись сугробами тьмы, из них злобно блестели кошачьи глаза. Шуршали под ногами опавшие листья. Бешено стучало сердце. «Ира! Ира! – в такт ударам гремело в голове. – Только бы успеть!» А еще Артем помнил о Сереге. Проклятое кольцо сейчас у него! Или он успел его кому-нибудь отдать? Если успел, то опасность грозит и лучшему другу! Можно бы было позвонить, но с собой нет мобильного!.. «Гадство, гадство! – чуть не заорал парень. – Только бы все кончилось хорошо!.. Прикую к себе цепью этот чертов мобильник, чтобы он вечно был со мной! Я всегда должен быть уверен, что с моими друзьями все в порядке!..»

Сразу за школой, через дорогу, высилось девятиэтажное здание. В этот вечер не было полярного сияния, зато с неба подглядывала за кошковцами полная луна. Артем близоруко прищурился и в лунном призрачном свете увидел на крыше дома маленькую темную фигурку, стоявшую у самого края.

– Нет!!! – заорал Артем и бросился через дорогу, не обращая внимания на истошный визг тормозов и ругань водителей, летевшую ему вслед. Почему-то подумалось, что это визжат и ругаются кошки, у которых он хочет отнять законную добычу.

У торчащего кургузой свечей дома было всего два подъезда. Артем заметался, но потом ринулся в левый. Лифт долго не опускался, хотя усиленно скрипел и громыхал противосом. Артем бросился уже к лестнице, когда створки дверей нехотя раскрылись. В лифте пахло кошачьей мочой. Непонятно почему, но Артем был в этом уверен – именно кошачьей!

Ему показалось, что поднимается кабина раза в три медленней, чем опускалась. Словно тянула кота за хвост... Словно сами коты вместе с кошками тянули этот проклятый лифт, привязанный к их проклятым хвостам!

Выскочив наконец на девятом, Артем взлетел по ступенькам, ведущим к двери на крышу. Дверь была закрыта!.. Артем почувствовал, как становятся ватными ноги. Холодная черная тяжесть потянула вниз тело. Захотелось присесть на ступеньки, растянуться на заплеванном полу.

Из последних сил, почти не видя собственную руку из-за темных кругов в глазах, Артем протянул ее к двери. Толкнул. Дверь противно скрипнула, но этот скрип показался ему волшебной музыкой.

Он хотел распахнуть дверь и с криком броситься на крышу, но в самый последний миг замер с уже разинутым ртом. Артема вновь обдало холодом: заори он сейчас, кто знает, как отреагирует на это Ирина? Может, это испугает ее, и она вздрогнет, оступится, упадет? Или этот звук станет последней каплей, рвущей ее сомнения?..

Артем пригнулся и, придерживая дверь, ступил на крышу. Ира стояла спиной к нему у самого края, чуть не касаясь коленями низкого ржавого ограждения. В левой руке она сжимала батон в полиэтиленовом пакете. Справа возле ее ног сидела кошка и смотрела на луну.

Желтая Ирина куртка в лунном свете казалась кленовым листом, приклеенным к небу. Стоит дунуть слабому ветру – и листок этот, плавно кружась, полетит к своим опавшим собратьям...

Артем растерялся. Он не знал, что делать. А еще он подумал: «Странно, что ни кошка, ни Ира не услышали скрипа двери...» Или они слышали, но успели отвернуться, пока он выжидал? Или просто не обратили внимания. Ира сейчас неизвестно как далеко в своих мыслях. А кошка... Что кошка? Какое ей дело до какой-то там скрипнувшей двери? Какое ей вообще дело до этих жалких людишек, временно оккупировавших ее столицу?.. Артем почувствовал жуткую ненависть ко всему кошачьему племени – равнодушному, холодному, злобному...

Что делать?.. Что делать?! Артем опустил голову, взгляд его утонул в черном море рубероида, покрывавшего крышу. Какое-то яркое пятнышко на границе бокового зрения привлекло внимание парня. Он перевел взгляд, прищурился. На крыше лежал кленовый листок. Странно, что его занесло на такую высоту.

Решение пришло неожиданно. Даже не решение в прямом смысле, а нечто неосознанное до конца. Артем опустил на четвереньки и пополз к желтому пятнышку. Привстал на корточки, поднял листок. Взял его за длинный черенок и повел кленовую ладошку по черному рубероиду крыши: «Кис-кис-кис!..»

Кошка дернула ушами, обернулась. Опустила голову к передним лапам и, крадучись, поползла.

Ирина почувствовала, что осталась одна. Медленно, словно во сне, повела головой. Затем так же медленно повернулась, увидела кошку и побрела за ней, деревянно переступая ногами. Артема она, казалось, не замечала, да так оно, наверное, и было. Между тем, расстояние между крадущейся кошкой и Артемом неумолимо сокращалось. Парень продолжал водить листком по крыше, наблюдая одновременно за кошкой и Ирой. Девушка отошла уже от края на без-

опасное расстояние, но оно все-таки было недостаточно большим. Стоит Ирине очухаться или, напротив, поддаться порыву безумия, она сможет в два счета добежать до низенького ограждения и перемахнуть его сходу!..

Кошка прижала к голове уши и прыгнула. Артем прыгнул навстречу и подмял под себя кошку. Та отчаянно завизжала и принялась царапать куртку и руки Артема, пока тот пытался схватить орущее животное. Не обращая внимания на боль в руках, он все-таки сжал кошку, резко поднялся и швырнул хвостатое исчадие за край крыши. Крик стал похож на человеческий, но очень быстро затих внизу. Зато теперь закричала Ирина. Она бросилась к Артему и принялась хлестать его по лицу свободной ладонью и завернутым в полиэтилен батоном:

– Убийца!!! Изверг!!! Что ты наделал?! За что ты ее так?!..

Артем даже не защищался. Он стоял и улыбался разбитыми губами. Ирка была живой. Истерика лучше, чем ступор. Он слышал об этом раньше, а сейчас он это на подсознательном уровне чувствовал.

Всю дорогу домой Ирина молчала и зябко ежилась. Артем снял изодранную кошкой куртку и набросил на плечи девушке. Перед самым подъездом он задержался, полагая, что Ирина с ним попрощается или хотя бы отдаст куртку, но та с ходу нырнула за дверь. Пришлось подняться и Артему. Когда он подошел к двадцать пятой квартире, та была открыта. В прихожей стояла знакомая уже Артему женщина – Иринина мама – и, прижимая к себе дочь, беззвучно плакала. Рядом мотался взлохмаченный, здоровенный, похожий на медведя мужчина, дотрагивался ладонями то до женщины, то до Ирины, и тут же отдергивал их, будто обжигаясь. Увидев Артема, мужчина обрадовался:

– Это ты ее нашел?.. Да?

– Да, – сказал Артем. И почему-то добавил: – Извините...

– Ты что, ты что! – замахал руками человек-медведь. – Спасибо тебе! Спасибо!.. А мы уже и в милицию, и в... – Мужчина запнулся и побледнел. – Там ее не оказалось, а в милиции заявление только через трое суток принимают... Кстати, а где ты нашел Иру? – Великан нахмурился и подозрительно окинул взглядом Артема, который стоял в одной выбившейся изпод джинсов рубашки. Она тоже оказалась изрядно разодранной кошачьими когтями. – Ты кто вообще такой?..

– Я... – замялся Артем, но на помощь ему неожиданно пришла Иринина мама:

– Это Иринин приятель, я его знаю, он обещал найти Ирочку, и видишь – нашел! – Женщина счастливо засмеялась, еще крепче сжав дочку в объятиях. Ирина от этого пришла в себя, видимо, окончательно, пискнула и затрепыхалась.

Наконец ей удалось вырваться, точнее, – мать сама расцепила руки. Девушка, тяжело отдуваясь, сказала:

– А чего меня было искать? Я ж за хлебом ходила! – и она протянула матери рванный пакет с мятым, наполовину раскрошенным батоном.

– За хлебом? – всплеснула руками мать. – Да ты знаешь, сколько времени?! – Она повернулась к Артему: – Мальчик, скажи, где ты нашел Ирочку?

Тут и Ирина увидела парня и уставилась на него так, словно они не провели вместе последние минут сорок.

– А ты тут что делаешь? – нахмурилась девушка, потом опустила глаза и заметила на себе красную куртку Артема. Ирина сняла ее с плеч и стала рассматривать последствия сражения с кошкой. – Ты где в ней валялся? Подрался, что ли?

– Ладно, я пойду, – сказал Артем, забирая у Иры куртку. И буркнул, глядя в пол: – Ничего я ее не находил. Она сама нашлась. Попалась навстречу, я ее и проводил до дому... – Артем повернулся к двери, но вспомнил вдруг, что осталось еще одно дело: – Извините, от вас можно позвонить?

– Звони, конечно! – Ира показала на трубку, висевшую на стене. Потом нахмурилась и топнула ногой: – Папа, мама! Ну чего вы тут замерли? Дайте Артему поговорить!..

– Ты нам сама должна еще многое рассказать! – строго заметил отец, но вышел из прихожей вслед за женой и дочерью.

Артем набрал Серегин номер. Трубку взяла мать друга.

– Вера Михайловна! – закричал Артем. – Сергей дома?!

– Тише, Артемка, ты чего? – удивилась Серегина мама. – Сережа уже спать лег...

– А он точно дома?

– Конечно точно. А что случилось?

– Нет, ничего. Извините, – сказал Артем и повесил трубку. С его души свалился не камень даже, а целая гора. Он крикнул в сторону комнаты, куда ушла с родителями Ирина: – До свидания! Я пошел.

Артем уже выходил на лестничную клетку, когда его догнала Ира.

– Давай, выкладывай! – зашептала она.

– Ир, давай потом, – поморщился Артем. Внезапно он почувствовал себя безумно уставшим.

– Расскажешь, точно? – не стала настаивать девушка, поняв, видимо, состояние парня. Тот кивнул:

– Расскажу.

Ира повернулась было, но вновь посмотрела на Артема:

– А ты правда меня спас?..

– Ну-у... – замялся Артем и почувствовал, что краснеет. Ирина вдруг привстала на цыпочки, чмокнула парня в щеку и шмыгнула за дверь.

Дома Артема ждали. Мама и бабушка стояли в прихожей, сложив на груди руки. Кажется, они дожидались команды рефери «бокс!», чтобы ринуться в бой.

– Вот, погляди, Люся, в библиотеке он был! – всплеснула руками бабушка. Поединок начался.

Впрочем, тут же и закончился. Полным поражением Артема. Нокаутом. Потому что, переступив порог родной квартиры, он понял, что все наконец позади. Что-то рухнуло внутри, открывая неведомые шлюзы, на душе стало легко-легко, горло забило сладкой горечью, в глазах зашипало, и... Артем разрыдался.

Женщины сразу забегали, запричитали, закудахтали. Бабушка стянула с внука драную куртку, мама прижала сына к себе и стала ерошить его волосы, приговаривая что-то ласково-нежное. Артем заплакал еще сильнее. Слезы текли неостановимым ручьем, плечи прыгали, рыдания спазмами перехватили горло, так что трудно стало дышать.

– Уложи его скорей, Люсенька! – засуетилась бабушка, отбросив куртку на пол, и помчалась на кухню.

Мама провела Артема в комнату, и он лег на диван. Рыдания перешли в частые всхлипы, стало чуточку легче. Примчалась бабушка, неся маленькую бутылочку и кружку.

– Что это? – спросила мама.

– Пустырник, – тоном знатока сказала бабушка и стала капать из бутылочки в кружку. – Успокаивающее. Пусть выпьет.

– Он же на спирту! – всплеснула руками мама.

– Парню пятнадцать лет, а не пять! – возмутилась бабушка. – И я ж ему не весь пузырек даю! Десять капель на сто грамм воды. – Она приподняла одной рукой голову Артема, а другой поднесла к губам кружку.

– Я с-сам, – всхлипнул Артем, отвел бабушкину руку, сел и взял кружку.

Когда же вновь опускал на подушку голову, он уже спал.

4

И все-таки Артем очень боялся не увидеть Серегу в школе. Сказался больным, например, чтобы остаться дома, а сам... Но, с другой стороны, – рассуждал Артем, шагая по знакомой аллее парка, которая утром ничуть не казалась зловещей, – по-идее, очередь была еще не Серегина, а Ирина... «По чьей идее, придурок? – перебил сам себя Артем. – Никому не известно, чья это идея и в чем состоит ее дурацкий смысл».

Серега в школу пришел. Мало того, был, как обычно, подвижен и весел. Артем решил пока не рассказывать другу о вчерашних приключениях, но сразу спросил:

– Где кольцо?

– Какое? Иркино? То есть, то, что она мне подарила? – переспросил Серега. – А его у меня нет. – Для достоверности он растопырил пальцы и потряс ладонями.

– Ты его потерял?! – в голосе Артема вспыхнула надежда. Серега, не ожидая такой реакции, удивленно посмотрел на друга:

– Нет. Я его бате отдал...

– Подарил?! – отшатнулся Артем.

– Ничего я не дарил. Я ему дал, чтобы он определил у себя на работе, из чего оно сделано. Я ж говорил тебе, что бате дам. А ты где вчера пропадал? Я тебе весь вечер звонил!

– В библиотеке, – подмигнул Артем. – И такое нарыл!.. – Он решил рассказать другу про обнаруженную им связь между полярными сияниями и самоубийствами, а вот о страшной и не понятой до конца роли кольца решил пока промолчать.

Рассказ произвел на Серегу впечатление. Он даже подпрыгнул:

– Бли-и-ин!.. Точно, это сияния во всем виноваты! Погоди... – Серега замер на одной ноге. Опустил вторую и нахмурился: – Но ведь сначала они... это... того, а потом уж были сияния... Что-то наоборот все выходит.

– Да ничего не наоборот, – фыркнул Артем и поведал профессорским тоном то, что смутно помнил из своих астрономических познаний: что сначала происходят вспышки на Солнце, потом частицы летят к Земле, а уж потом появляются полярные сияния.

– Гениально!.. – хмыкнул Серега. – Не знал, что ты такой специалист в этой области. Но давай-ка для верности, уж извини, друг, у Славки еще спросим, – подал он идею, которая уже приходила в голову Артему. Славка любил такие штучки про Солнце, Луну, планеты всякие...

На том и порешили. После уроков позвали с собой отличника Славика и снова устроились на скамейке в парке. Слава, серьезный паренек в очках, даже внешне был похож на Знайку из мультфильма «Незнайка на Луне». Книжку Носова друзья, конечно, не читали, а вот мультик видели.

Знайка-Славик молча выслушал парней, поправил очки и важно заявил:

– Ну, ты прав, Артем. Заряженные частицы достигают Земли через несколько дней.

– Значит, нет связи между ними и самоубийствами? – выдохнул Артем.

– Ну, почему. Как раз, думаю, есть. – Слава вновь посмотрел на листок, заполненный вчера Артемом в библиотеке. – Частицы – они ведь не на минутку прилетают! Просто днем полярного сияния не видно. И длиться магнитные бури даже несколько дней могут. Так что все сходится. Надо, думаю, сообщить в милицию эти факты.

– Ага! – фыркнул Серега. – Будут нас в милиции слушать!

– Но у нас же факты! – потряс тетрадным листом Слава.

– Фа-акты!.. – передразнил Серега. – Не смейся. И потом, ты сам-то точно про эти сияния знаешь? Протоны, электроны... В музыкалке твоей это вряд ли изучают.

– Я читал, – важно сказал Славка. – И вообще, интересовался специально. Я ведь даже последнее сияние на видеокамеру снял.

- Да ну?! – ахнули разом друзья. – Покажи!
– Ну, пойдемте, – поднялся со скамейки Слава.

Дома у Славика никого не было, и ребята вольготно расположились на диване напротив большого телевизора. Слава включил запись и сел рядом с друзьями.

На экране заиграли сполохи. Они то переливались всеми цветами спектра, то вспыхивали какой-нибудь одной краской, то ритмично начинали мигать, пульсировать, меняя цвета и ритм. Происходящее на экране не казалось природной какофонией. Напротив, создавалось впечатление, что...

– Как музыка!.. – Артем первым озвучил то, что подспудно напрашивалось в головы ошарашенных неведомой красотой мальчишек.

– Что?! – подскочил Славка. Очки его съехали набок, но он даже не заметил этого, и продолжал смотреть на Артема так, будто тот сделал открытие. – Ты гений, Темка!.. И как же я сам-то... – Он бросился к плееру и поставил запись с начала. Потом притащил нотный альбом и, поглядывая на экран телевизора, стал рисовать в альбоме нотные знаки. Артем с Серегой не были тупицами и знали, как выглядят ноты, но Артем все-таки спросил:

- Чего это ты?..
– Не мешай, – буркнул Славка. – Я цвета в ноты перевожу.
– Как это? – оторвался Серега от буйства красок на экране.
– А вот так! – сказал Слава. – Из скольких цветов состоит спектр?
– Из семи.
– А нот сколько? – посмотрел на друзей Славка.
– Наверное, тоже семь, раз ты так спрашиваешь, – улыбнулся Артем.
– А так вы, что ли, не знали?! – Слава даже отложил нотную тетрадь.
– Да знали, знали, – отмахнулся Серега и снова уставился в телевизор. – Чего там знать-то? До, ре, ми, фа, соль, ля, си!..
– Ну, правильно, – успокоился Славка и снова взялся за альбом. – Вот я и привожу в соответствие цветам ноты. Кстати, давайте вернемся к началу, я пропустил.

Возвращались раз сорок, если не больше. Прошло уже часа полтора, как ребята пришли к бывшему однокласснику. Артем даже начал позевывать.

И тут Славка сказал:

– Готово!

Он подошел к какой-то каракатице на ножках, стоявшей в углу комнаты под черным чехлом, жестом фокусника этот чехол сдернул и явил друзьям электронный синтезатор. Слава включил аппарат, пробежался по клавишам, что-то подкрутил, настроил громкость, положил перед собой исписанный нотными закорючками альбом и заиграл.

Музыка оказалась просто завораживающей! А еще – необычайно грустной, даже трагической, но в то же время торжественной и величественной. Внезапно все смолкло. Слава поднял наполненные ужасом глаза. Они казались больше, чем линзы очков. Руки музыканта тряслись. Губы тоже.

- Ты чего?.. – ахнули Артем и Серега.
– Н-не м-может б-быть!.. – Славка замотал головой и затрясся еще сильнее. Очки слетели с носа и упали на ковер. – Эт-то же... Эт-то же «Реквием» М-моцарта!..
Артем и Серега переглянулись. И снова уставились на трясущегося Славку.
– Да перестань ты дрожать! – не выдержал Артем. – Иди пустырника выпей. Есть у вас?
– Н-не з-зн-наю, – отстучал зубами Слава.
– А чего с ним вообще такое? – Серега переводил взгляд с Артема на Славку и обратно. – Моцарт не нравится, что ли?..
– Дурак ты, Серега, – вздохнул Артем. – Ты подумай, кто этого Моцарта играл!..

- Славка... – открыл рот Серега, да так и забыл закрыть.
- Ага, – оценил реакцию друга Артем. – Вот именно!
- Так чего, блин, это сияние разумное было, что ли?! – заморгал Серега.
- Тогда уж Солнце, – хмыкнул Артем.
- Нет, вы не понимаете! – хрипло крикнул Слава и выскочил из-за синтезатора. Трястись он перестал. Резко, будто дернули рубильник. – Вы же ничего не понимаете!.. Это же рек-ви-ем!
- Рек-ви-ем, – спопугайничал Серега. – Ну, не понимаем. Так скажи!
- Это зауспокойная месса, – вращая глазами, зашептал Славка. – «Вечный покой даруй им, Господи!»
- Молитва, что ли? – Серега почему-то посмотрел на Артема.
- Типа того, – пожал тот плечами.
- А Моцарт к ней музыку написал, – со знанием дела выдал Серега.
- Ха! – Подскочил к друзьям Слава и плюхнулся на диван. – Не только Моцарт. Кто только не писал!.. Берлиоз, Лист, Верди, Шнитке... еще кто-то, не помню... Дело-то не в этом! Вы подумайте только: зауспокойная месса – после такого!..
- Сам же говорил, что вспышки на Солнце еще до этого случаются, – напомнил Артем.
- Но полярное-то сияние – после! И как раз над нашим городом.
- Погоди, – насупил брови Артем. – С чего ты взял, что только над нашим?
- Может, и не только, – отмахнулся Слава, – но я почти уверен, что «Реквием» показывают только нам.
- «Почти» – не считается, – вставил Серега.
- Да ладно тебе, – одернул друга Артем. – Ведь показывает же кто-то... Блин, просто мистика какая-то!.. – Он посмотрел на Славу: – А ты говоришь, в милицию!..
- Да уж, – помотал головой Славка.

Перед тем как расстаться с Серегой, Артем спросил друга:

- Когда твой отец будет дома?
- Наверно, скоро. Он до пяти работает. Но они с приятелем на рыбалку вечером собирались, с ночевкой... А тебе-то чего?
- Если застанешь, спроси у него про кольцо.
- А чего про кольцо?..
- Ну, из чего оно все-таки сделано... Слушай, и спрячь ты его подальше. И никому больше не давай. Ни в коем случае!
- А чего?..
- Да что ты заладил: чего-чего! Потом расскажу. – И Артем, махнув другу, отправился домой.

Бабушка, взглянув на часы, нахмурилась и раскрыла было рот, но Артем ее опередил:

- Мы у Славки были, музыку слушали. Он нам Моцарта играл. И вообще, хватит меня пасти! Сама вчера говорила, что мне не пять лет.

Бабушка закрыла рот и неуверенно улыбнулась. Артем попал в точку. Мама с бабушкой всегда ставили ему в пример Славика. Круглый отличник, да еще музыкой занимается! Маме-то музыка была до лампочки, а вот бабушка ее обожала. Особенно классическую. Так что на Моцарта сейчас она отреагировала соответствующе. Но все-таки не удержалась:

- Вчера библиотека, сегодня Моцарт...

- Да. А что? Взрослею, умнею.

Бабушка рассмеялась:

- Иди давай, взрослый, мой руки – и за стол! Пятый раз уже обед грею. Скоро ужинать пора.

Вечером, когда стемнело, Артем сел возле окна и, не зажигая света, просидел, наверное, целый час, глядя на небо. Полярного сияния не было. Артем облегченно вздохнул и позвонил Сереге:

– Ну, что, спросил у бати про кольцо?

– Ну... – неуверенно ответил Серега.

– И что?

– Серебро, – неохотно процедил друг.

– Ты его спрятал?

– Я его и не забирал у отца, – буркнул Серега.

– Почему?

– На фиг оно мне сдалось!.. А батя его на блесну собирался раскатать.

– Серьезно?! – заорал Артем. Ему захотелось пуститься в пляс.

– Ну да... – сказал Серега и спохватился: – А ты чего обрадовался-то? Завидно было, что у меня есть Иркино колечко?..

– Дурак ты, Серега, – засмеялся Артем. – И все равно я тебя люблю, дружище!

А потом он позвонил Ирине. Просто так. И они просто так, ни о чем, поболтали. О вчерашнем не говорили. Артем помнил про свое обещание все рассказать девушке, но он почему-то не хотел делать этого по телефону. Видимо, так же считала и Ира.

5

Следующий день обошелся без происшествий. Вечером Артем пошел к Сереге. Скрывать от друга тайну кольца он больше не мог.

Серега слушал внимательно. И, против обыкновения, не шутил и не прикалывался. Он даже чуть побледнел к концу рассказа. А потом сказал:

– Я чувствовал что-то такое... Как-то мне избавиться от него все время хотелось.

– Ну, избавился же!

– Ага, – неуверенно улыбнулся Серега.

А потом Вера Михайловна позвала их пить чай с вареньем из крыжовника. Они пили уже по третьей чашке, когда вернулся с рыбалки Игорь Аркадьевич, Серегин отец. Он был явно не в духе, даже не ответил на Артемово «здрасьте», только кивнул.

– Как новая блесна? – спросил Серега. – Много поймал?

– А!.. – неопределенно махнул рукой отец. – Ни одной поклевки!.. Ни у меня, ни у Мишки. Все, пора сезон закрывать. Теперь зиму станем ждать, на подледную пойдем. А кольцо твое я пожалел. И зря, наверное. Может, на него бы...

– Как пожалели?! – подскочил Артем. – Что же вы!.. – Он с досадой ударил кулаком по ладони, но тут же быстро убрал руки за спину, словно этот случайно вырвавшийся жест мог раскрыть Игорю Аркадьевичу их с Серегой тайну.

Отец друга и впрямь удивился:

– Странная реакция!.. Что тебе плохого это кольцо сделало?..

Заметив, как одновременно и даже будто виновато отвели глаза Артем и Сергей, Игорь Аркадьевич еще больше нахмурился, но ничего не сказал и пошел переодеваться.

Друзья переглянулись и тоже наострились было из кухни, но Серегина мама, отдернув занавеску, ахнула:

– Ребята, смотрите, опять полярное сияние! Как красиво...

Артем вздрогнул и пулей вылетел из-за стола. Серега метнулся следом, ворвался в комнату, подбежал к тумбочке с телефоном и без слов протянул другу трубку.

Непослушными пальцами Артем набрал заученный наизусть номер и заорал:

– Ира! Ира!!!

– Ты чего?.. – раздался из трубки голос девушки. – Что-то случилось?

– Н-нет... Ничего... – выдохнул Артем, но тут же спохватился и заорал: – Никуда не уходи! Ничего не делай!.. Я сейчас приду, – он понял, что настал черед рассказать все Ирине, слишком далеко зашло дело, люди продолжали гибнуть. Ведь не зря же снова засияло вечернее небо. Вот только кто бы мог быть очередной жертвой кольца? Ведь оно...

Артем, не успев додумать мысль, только положил на место трубку, как телефон взорвался трелью. Артем посторонился, подпуская к аппарату друга.

Серега вежливо поздоровался, отвечая на звонок, но лицо его почти сразу изменилось – стало напряженным, а вскоре откровенно испуганным.

– Тетя Тамара, я сейчас!.. – крикнул он незримой собеседнице, швырнул трубку на тумбочку и пулей вылетел из комнаты. – Папа! Папа, скорей!.. – донесся его встревоженный вопль.

Артему стало не по себе. Дурное предчувствие пробежалось холодком по коже, украсив ее пупырышками. Парень поежился, покосился на телефонную трубку, показавшуюся ему чем-то откровенно зловещим, и вышел в прихожую.

Из кухни выскочил Игорь Аркадьевич, бросился к телефону и с грохотом захлопнул за собой дверь. Но громкий, почти истеричный его голос все равно было отчетливо слышно:

– Тома!.. Томочка! Что с Мишкой?! Что?!.. Но... как?.. Почему?! Когда?! Ведь мы же только что...

Артему все уже было ясно, но он все равно не хотел верить своей догадке. Теперь уже не только по коже его бегали мурашки – и волосы начали шевелиться.

Из кухни выбежала Вера Михайловна. Лицо ее было мертвенно-бледным, губы тряслись. Она ринулась в комнату к мужу, и дверь за ней снова яростно хлопнула – похоже, Серегин отец шарахнул по ней ногой.

Затем из кухни выглянул и Серега. Он был тоже иссиня-бледным. Глянул на Артема с таким испугом, словно увидел привидение.

– Иди сюда... – шевельнул он деревянными губами.

Ноги Артема тоже задеревенели. Он шагнул в кухню и выдохнул:

– Что?..

– Дядя Миша... застрелился...

Игорь Аркадьевич сорвал с вешалки куртку, не сразу попал в рукав, а все же надев ее, не потрудившись застегнуться, трясущимися руками стал бороться с непослушным дверным замком.

Из комнаты выбежала заплаканная Вера Михайловна и бросилась помогать мужу. Но, опустив глаза, со всхлипом охнула:

– Игорь, ты же в тапках!..

Серегин отец, казалось, не слышал и не видел супругу, продолжая крутить рукоятку замка не в ту сторону.

– Игорь! – зарыдала Вера Михайловна, обняла сзади мужа и прижалась щекой к его трясущейся спине.

Игорь Аркадьевич наконец обернулся. По щекам его тоже текли слезы.

– Как же так?.. Как же так, Верочка?! Этого не может... Мне надо к нему!

Он снова набросился на замок, и тот все же поддался. Отец Сереги распахнул дверь, но Вера Михайловна с ботинками мужа в руках успела загородить дверной проем:

– Переобуйся, Игорь!..

Игорь Аркадьевич наконец-таки понял, чего хочет от него жена. Он потер трясущейся ладонью сморщенный лоб, раздраженно скинул с ног тапки – так, что один отлетел к дальней стене прихожей – и принялся натягивать ботинки.

Артем рассудком понимал, что сейчас не стоит лезть к мужчине с расспросами, но он и сам находился сейчас в таком состоянии, что прислушиваться к разуму было недосуг.

– Дядя Игорь! – шагнул Артем в прихожую из двери кухни, в проеме которой они с Серегой стояли до сих пор, ошалело наблюдая за действиями Игоря Аркадьевича. – Вы... Кольцо... оно у вас?..

– Какое кольцо? – глухо и обреченно переспросил мужчина. Похоже, вспышка аффекта сменилась у него депрессивной фазой. Он даже перестал завязывать шнурки – трясущиеся пальцы все равно не слушались, – и это, стоя перед мужем на коленях, делала Вера Михайловна.

– Серебряное, что вам Серега дал. Вы из него блесну хотели сделать... И сказали сегодня, что пожалели.

– Пожалел, – все так же бесстрастно и глухо повторил, словно эхо, Игорь Аркадьевич. – Красивое. Мишке понравилось. Я ему подарил...

– Дяде Мише?! – вывалился в прихожую Серега. – Так вот почему... – Он спохватился и обеими ладонями зажал рот.

Отец словно пробудился от спячки. Он тряхнул головой, заморгал, вытаращился на сына. Потом перевел взгляд на Артема.

– Что?.. – свел он густые брови. – При чем здесь кольцо? Немедленно!.. Сейчас же!.. – Он будто вдруг задохнулся, судорожно вдохнул, но не смог больше выдать ни слова. Со злостью влупил кулаком по стене, затряс перед ребятами пальцем, прохрипел: – Говорите!.. Вы знаете!..

Сергея опять побледнел. Он с испугом глянул на Артема, почти с ужасом – на отца, перевел взгляд на мать и еще больше испугался.

– М-мы... с тобой пойдем... – снова посмотрев на мать, он стал отчего-то оправдываться: – Мам, мы с Артемом батю проводим...

Артему было понятно странное поведение друга. Он испугался, что рассказав правду о кольце, сведет с ума мать, которая и так была близка к нервному срыву, только держалась чуть лучше мужа. Но, узнав, какая опасность грозит сыну, могла и не выдержать.

Артем-то это понял, а вот Игорь Аркадьевич – нет. Он вспыхнул, покраснел, затряс кулаками. Даже перестал задыхаться и всхлипывать.

– Ты что, не понял меня?! А ну-ка живо рассказывай, при чем тут кольцо!!!

Артем поспешил прийти на помощь другу, который вполне мог расколоться под таким нажимом:

– Игорь Аркадьевич, дело в том, что кольцо чужое. Его вернуть надо.

– Че-ло-век по-гиб!.. – по слогам выдохнул отец Сергея. – А вы о каком-то кольце!.. Да я заплачу, сколько нужно!.. А Мишка... Нет, не верю! – снова замотал он головой и, отстранив жену, закончившую возиться со шнурками, распахнул дверь и нырнул, словно в омут, на лестничную клетку.

– За ним! – шепнул Артем, срывая с вешалки свою и Серегину куртки.

– Мы проводим его, мам! – впрыгивая в кроссовки, повторил матери Серега, и та, хоть и подозрительно нахмурившись, закивала:

– Да-да... Проводите... Он такой сейчас!.. Ведь Миша... Боже мой, как же так?.. – Вера Михайловна снова было заплакала, но, вспомнив что-то, быстро вытерла слезы тыльной стороной ладони: – Подождите, я тоже с вами! Ведь там же Тома! Она-то как сейчас?..

– Мама, ты догоняй, мы побежали! – взмолился Серега. – А то батя, чего доброго, под машину попадет в таком состоянии!.. Только ты тоже осторожно, не спеши. Ладно?

– Да-да, правильно, догоняйте, – закивала Вера Михайловна. – Я доберусь. Тут недалеко. Скажи тете Тамаре, что я сейчас буду.

Артем с Сергеем кубарем скатились по лестнице. Выбежав на улицу, огляделись. Игорь Аркадьевич как раз сворачивал за угол дома. Парни бросились вдогонку.

Догнали Серегоного отца они уже возле сквера, напротив дома, куда тот так стремился сейчас. Увидев сына с другом, Игорь Аркадьевич сбавил шаг, а потом резко остановился.

– Ну?.. – сверкнул он глазами на Серегу. Потом с раздражением, граничащим с брезгливостью, посмотрел на Артема: – Ты опять насчет своего кольца? Я же сказал...

– Батя! – гаркнул вдруг Серега и даже притопнул. – Выслушай нас! Это не просто кольцо!..

– Отвяжитесь вы от меня! – рубанул ладонью Игорь Аркадьевич и повернулся, чтобы идти дальше. Но Серега вцепился в куртку отца:

– Да постой ты!.. Это ведь все из-за кольца и случилось!

– Что?.. – замер Игорь Аркадьевич. – Что ты сказал?.. Что случилось из-за кольца?

Его лицо не побледнело даже, а приобрело зеленоватый оттенок, словно у покойника. И стали синими губы.

Сергея испугался, как бы не случился с отцом удар, или еще что-нибудь в том же духе. Он замолчал, лихорадочно соображая, говорить сейчас всю правду, или отделаться отговорками. А батя вцепился в отвороты Серегоной куртки и встряхнул сына:

– Ну же, ну! Говори!.. – Видя, что парень совсем ошалел от такого с ним обращения, Игорь Аркадьевич переключился на Артема: – Что вы темните?! Что вы всё мямлите и тянете кота за хвост?.. Вы ведь не дети уже, а все в игрушки играете!.. А тут... А тут такое... – Он судорожно вздохнул, почти всхлипнул.

– Игорь Аркадьевич! – внезапно вспыхнул Артем, нервное напряжение которого исчерпало все лимиты, и он попросту перестал воспринимать отца друга как человека, старшего по возрасту. – Может, вам тоже хватит истерики закатывать?.. Я понимаю, у вас друг погиб, но вы ж теперь из-за этого родного сына избить готовы, – он дернул подбородком на Серегу, которого мужчина до сих пор держал «за грудки». – И мы вам ничего сказать не можем, потому что боимся, как бы вам совсем не подурнело...

– Что?.. – от неожиданности Игорь Аркадьевич разжал пальцы, и Серега, трепыхнувшись и нахохлившись по-воробыиному, отошел на пару шагов, буравя отца взглядом исподлобья. А тот продолжал хлопать глазами на Артема: – Что ты сказал?..

– То самое и сказал, – не стал прятать глаз Артем. – Что пора вам взять себя в руки и выслушать нас. Вы о друге убиваетесь, а сыну вашему грозит не меньшая беда!

– Что? – снова задал свой популярный вопрос Серегин отец, но в глазах его наконец-то промелькнула некая осмысленность. Похоже, он начал вникать в смысл сказанного. Пелена аффекта явно начала спадать. Мужчина поморщился, тряхнул непокрытой головой и хрипло буркнул: – Закурить дайте!..

– Мы не курим, – сердито бросил продолжавший хмуриться Серега. – Да и ты вроде бросил.

– Бросишь тут, – махнул рукой Игорь Аркадьевич, сунул ладони в карманы, словно ища сигареты, да так и оставил их там, став похожим на большую взъерошенную птицу. Огляделся – видимо, в поисках ближайшего ларька, но такового рядом не оказалось. Зато взгляд его упал на скамейку, стоявшую в темном сквере, освещаемом лишь фонарями с проспекта да окнами ближних домов. – Пойдемте, присядем, что ли. А то ноги уже не держат совсем.

Не дожидаясь ответа на предложение, он прямо сквозь кусты, на которых почти не осталось листьев, зашагал к скамейке. Не глядя, плюхнулся на нее и устался меж колен на черную землю.

Артем подошел, смахнул со скамьи мокрые листья и примостился на краешек. Серега сделал то же по другую от отца сторону.

– Ну?.. – не поднимая взгляда, сказал Игорь Аркадьевич. – Валяйте, выкладывайте. Не бойтесь, я уже почти в норме. – Тут он все же поднял глаза на Артема. – Надеюсь, насчет Сереги ты горяча сказал?

Артем глянул на друга. Дескать, сам расскажешь, или мне отвечать? Серега коротко мотнул – давай, мол, сам.

Артем кашлянул в кулак и произнес:

– Вы меня извините, Игорь Аркадьевич, что я так грубо с вами. Только иначе, сами понимаете...

– Брось извиняться, – поморщился мужчина. – Ты все правильно сделал. Я и впрямь того... Расклеился. Но все же, что ты сказал насчет Сергея?

– Ему угрожает опасность, – четко и твердо ответил парень. – Большая беда. Та, что случилась с вашим другом.

– Но при чем здесь Мишка-то?! – тоскливо простонал Игорь Аркадьевич, обхватив голову. Но тут же спохватился и опустил ладони на колени.

– Вы ему кольцо подарили, – отчетливо сказал Артем.

– Да, подарил. И что?

– С теми, кому дарят это кольцо, случается беда. Эти люди... кончают с собой.

– Да брось ты свои сказки! – вспыхнул Игорь Аркадьевич и собрался вскочить на ноги. Но Серега хлопнул со всего маху отца по колену:

– Батя! Ты опять за свое!.. Темка, покажи ему свои записи!

Артем полез было в карман за листком с таблицей, заполненной в библиотеке, но, оценив скудость освещения, только хмыкнул:

– Тут только читать!..

– Что там хоть у тебя? – угрюмо буркнул Игорь Аркадьевич.

– Выписки из газет. Даты самоубийств и полярных сияний.

– Какие еще сияния? Вы же про кольцо мне толковали!..

– Про кольцо тоже в газетах было. Тут все связано. Вы будете слушать, или мне нет смысла вам сказки рассказывать?

– Ишь, обиделся!.. – снова буркнул отец Сереги. – Сам-то себя на мое место поставь!..

– Мне и на своем приключений хватает, – хмуро пошутил Артем.

– Ладно, не дуйся. Давай, рассказывай, я слушаю.

И Артем, сначала не очень охотно, а потом, увлекшись, поддерживаемый возгласами и репликами Сереги, рассказал отцу друга все, начиная с подаренного его сыну вчерашним утром неказистого колечка, собственных библиотечных изысканий, попытки самоубийства Ирины, и заканчивая странной, таинственной игрой полярными сияниями «Реквиемов» после смерти тех, в чьих руках побывало в качестве подарка серебряное кольцо с загадочными иероглифами.

Игорь Аркадьевич поверил. Он окончательно пришел в себя, хоть и съедаемый по-прежнему горем. И понял, что сочинить такое ребята попросту не могли. Ведь он так хорошо знал обоих. Еще бы, ведь одним из них был его собственный сын, а второго он видел с семилетнего возраста практически каждый день!

И вот теперь его сыну грозила беда. А лучший друг сына хотел эту беду отвести. Сам же он вел себя так, что теперь было стыдно смотреть в глаза этим парням.

Но Игорь Аркадьевич все-таки сделал это. Он положил руки на плечи друзьям и сказал, пристально поглядев в глаза сначала одному, затем другому:

– Простите меня. Я был не прав. Но сейчас... Сами понимаете, все слишком серьезно. И мне обязательно нужно сейчас к Ми... к Тамаре.

Парни кивнули.

– Ты иди, – сказал Серега. – Конечно, иди.

– Но я недолго. Нам надо срочно решать, как быть дальше. Ведь опасность грозит не только тебе, – кивнул он сыну, – но и этой девушке, Ирине.

При этих словах Артем вздрогнул. Беспокойство за Иру и так уже терзало его вовсю.

– Поэтому сейчас, – продолжил свою мысль Серегин отец, – ступайте-ка вы к ней. И будьте там, я тоже потом подойду. А до этого ты, Артем, с них обоих глаз не своди! Надеюсь, тебе это кольцо никто не дарил?

– Нет, – мотнул головой Артем. – Только... поздно ведь уже... Что мы Иркиным родителям скажем? Да и ей самой?..

– Ее родители – разумные люди? – нахмурился мужчина.

– Да вроде бы, – хмыкнул Артем. – Не австралопитеки!

– Вот и хорошо, – не воспринял шутку Игорь Аркадьевич. – Тогда расскажите им все то же, что рассказали мне. А потом все вместе думать будем. Надо прекратить эту чертовщину во что бы то ни стало!

– Ладно батя, не беспокойся, – хлопнул по плечу отца Серега, довольный, что тот снова стал самим собой – решительным и хладнокровным. – Нас теперь много, а вместе мы – сила. Всем чертям тошно станет!

6

Игорь Аркадьевич позвонил в дверь Ириной квартиры за час с небольшим до полуночи. Артем и Серега уже рассказали все девушке и ее родителям, и теперь они молча сидели на кухне, где собирались попить чаю, но невероятная история заставила всех забыть не только о чае, но и вообще о реальности происходящего. Мама Ирины, Валентина Ивановна, очень похожая на дочь – такая же темноволосая и невысокая, – смотрела широко распахнутыми карими глазами на приятелей дочери с таким видом, словно эти мальчишки только что вынырнули, как минимум, из преисподней. В ее взгляде читались и неприкрытый ужас, и немая мольба о том, чтобы все рассказанное ребятами оказалось кошмарным сном или жестокой глупой шуткой.

Отец же, Александр Михайлович, взлохмаченный неуклюжий гигант, очень похожий на недоуменного медведя, рассказу друзей сразу поверил и весь как-то сник, сжался; теперь он напоминал уже не медведя, а печального, выкинутого жестокими хозяевами на улицу сенбернара.

Лучше всех приняла жестокую новость сама Ирина. Она положила ладони на руки родителей и, поглаживая их, шептала: «Ну же, ну!.. Все будет хорошо, успокойтесь! У меня все прошло, я ничего не сделаю с собой...»

Звонок заставил Валентину Ивановну вздрогнуть, а потом на ее лице появилось выражение откровенного облегчения. То ли переживать обрушившуюся беду ей казалось легче, когда вокруг больше народу – словно тяжесть ее, согласно законам физики, должна была меньше давить теперь на плечи каждого, – то ли она надеялась, что незнакомый ей мужчина, Сережин отец, сумеет найти выход из положения быстрее и легче, чем собственный увалень-муж и уж тем более, чем два этих великовозрастных юнца. Одному из них, Артему, она была, конечно, благодарна за спасение дочери, но все равно не верила, что тот сможет защитить Ирину и впредь.

Валентина Ивановна открыла дверь, и в прихожую ворвалась... Вера Михайловна. Игорь Аркадьевич шагнул следом, скорчив Сергею с Артемом извиняющуюся гримасу – дескать, ничего не мог поделать, пришлось рассказать...

Вера Михайловна, не раздевшись, сходу подлетела к Сергею и прижала его к себе.

– Сынок, сыночка! – запричитала она. – Да как же так? За что же нам такие напасти?..

– Мам, ты чего? – покраснев как рак, стал оттирать от себя руки матери парень. – Ничего ж не случилось со мной! Вот же я – жив-здоров!..

– Вер, ты и правда, того... – забубнил Игорь Аркадьевич, виновато оглядывая окружающих.

– Вот что, дамы и господа! – вернул себе роль хозяина Ирин отец. Он поднялся с табурета и вновь стал медведем – огромным, сильным, внушающим доверие и надежность. – Давайте-ка прекращать истерику. Для начала познакомимся, а потом это знакомство отметим.

– Придумал!.. – замахала на мужа руками Валентина Ивановна. – Какое еще отмечание?..

– Самое обычное, – пожал крутыми плечами человек-медведь. – К нам гости пришли, а мы сидим, как пришибленные! Тебе не стыдно? Ну-ка, накидай чего-нибудь на стол!..

Сам же он подошел к Игорю Аркадьевичу и протянул тому огромную лапищу. Серегин отец осторожно вложил в нее свою ладонь.

– Сашка, – представился великан. – А это супруга моя, Валентина, – кивнул он в сторону жены, – и дочь, Ирина, – последовал кивок на девушку.

– Игорь, – ответно представился Игорь Аркадьевич. Перевел взгляд на жену, которая продолжала бороться с Сергеем за право обнять того крепче, хотел представить и ее,

но Александр Михайлович сам уже шагнул к заплаканной светловолосой женщиной и осторожно коснулся ладонью ее плеча:

– Я извиняюсь, вы бы разделись, – добродушно пробасил он, – жарко у нас...

– Что? – подняла на великана мокрое красное лицо Валентина Ивановна. И отпрянула в испуге, перестав наконец хвататься за сына.

– Ну-ну, не бойтесь, – заулыбался гигант. Улыбка у него оказалась такой добродушной и обезоруживающей, что Серегина мама невольно перестала всхлипывать и тоже улыбнулась в ответ.

– Ну, вот и хорошо, – еще шире улыбнулся Александр Михайлович и снова представил себя и членов своей семьи.

Пока Серегины родители раздевались и приводили себя в порядок, Валентина Ивановна успела расставить на столе нехитрые закуски, а отец Ирины достал из настенного шкафчика и водрузил по центру столешницы бутылку армянского коньяка.

– Детям не наливайте, – забеспокоилась Вера Михайловна.

– Никто и не собирается, – добродушно улыбнулся Александр Михайлович. – Для них у нас морс есть, клюквенный. Сильная вещь! Сам бы пил.

– Не такие уж мы и дети, – буркнул под нос Серега, но услышал его, похоже, только один Артем. Впрочем, самому Артему морсу хотелось куда сильнее, чем коньяку. Да и Сереге, как он подозревал, тоже. Друг просто обиделся на «детей».

Расселись, чокнулись, молча выпили. Вера Михайловна, Серегина мама, сразу раскраснелась, глаза ее заблестели. Позже других узнав о несчастье, свалившемся на их семьи, она и отходила от шока последней. И коньяк явно ей в этом помог.

– О-ох! – протяжно вздохнула она. – Неужели все это правда?

Игорь Аркадьевич успокаивающе положил руку на сцепленные ладони супруги.

– Успокойся, Вера, – тихо сказал он. – Видишь, мы уже не одни. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем.

Сидящие за столом, включая молодежь, разом закивали головами.

– Ну, ладно... – снова вздохнула женщина. Но в этом вздохе слышалось уже больше облегчения, чем беспросветной тревоги. Вера Михайловна обвела всех взглядом, остановилась на Артеме. – Тема, а твоя мама не будет волноваться?

– Мы ей позвонили, – успокоил Серегину маму Александр Михайлович. – Я потом провожу его.

– Да зачем? – вспыхнул Артем. – Мне скоро шестнадцать, а со мной, как с маленьким...

– Цыть! – погрозил пальцем великан. – Здесь я хозяин.

– Ладно, друзья, – подобрался Игорь Аркадьевич, – давайте все же поговорим о деле, а то и правда поздно.

– О деле, так о деле, – взял в руку бутылку Александр Михайлович. – Только сначала еще по одной...

Когда с трапезой было покончено, взгляды собравшихся подобрели, лица обрели привычные выражения, разве что были чуть более напряженными. Даже обе женщины успокоились, видя рядом с собой мужчин, на которых можно без сомнений во всем положиться. Последним же доставляло явное удовольствие ощущать себя надежной опорой и защитой в глазах женщин.

Артем, Ирина и Сергей, наблюдая за преображением взрослых, невольно запереглядывались и заулыбались.

– Чего лыбьтесь? – подмигнул Александр Михайлович. – Не страшно уже?

– А нам и не было страшно, – фыркнула Ирина. – Эту вы тут панику устроили.

– Ну, панику – не панику, а дело-то все же серьезное, – нахмурился Игорь Аркадьевич. – Начать хотя бы с того, что кольца я так и не нашел.

– Как?! – подпрыгнул Артем. Серега тоже уставился на отца с изумлением.

– А вот так. Не видел я его нигде. У... Мишки на пальце его не было. На видном месте тоже нигде не валялось. А у Тамары, сами понимаете, я спрашивать не стал, не до того ей сейчас. – На лоб Игоря Аркадьевича снова легла угрюмая тень, смерть друга вновь затуманила его сознание.

– Игорь, не надо, – погладила плечо мужа Вера Михайловна. – Потом...

Игорь Аркадьевич мрачно кивнул, а затем поднял голову и окинул присутствующих извиняющимся взглядом: – Друг у меня сегодня погиб...

– Мы знаем, – тихо сказала Валентина Ивановна. – Сочувствуем вам.

– Давайте помянем... – потянулся за коньяком Александр Михайлович.

– Может хватит, Саша? – шепнула супруга.

– Нет, – твердо ответил тот. – Это не оспаривается. Надо. – Он разлил остатки коньяка по рюмкам, плеснул дочери с приятелями морса.

Выпили молча, не чокаясь. Потом Валентина Ивановна поднялась и стала наливать воду в чайник. Остальные продолжили прерванный разговор.

– Пап, так что же теперь делать? – спросил Сергей. – А если кольцо еще к кому-нибудь попало?

– Я об этом как раз и волнуюсь, – ответил отец. – Но важнее понять, кто – или что – за всем этим стоит...

– Как это «что»? – изумленно воскликнул Александр Михайлович. – Какое тут может быть «что»? Разумеется, это человек. Сволочь и мразь, убивающая невинных людей!

– Убивающий? – подняла брови мама Сереги. – Но ведь все... погибшие сделали это сами...

– Сами? – фыркнул великан, перестав казаться добродушным. – Как бы не так! Это внушение, гипноз. Это же очевидно!

– А кольцо? – посмотрел в глаза гиганту Игорь Аркадьевич.

– Ну-у... не знаю!.. – развел тот руками. – Может, в этом кольце некий приемник. Преступник настроен на его волну и передает посылку на самоубийство.

– Зачем?

– Откуда я знаю! – мотнул всклокоченной головой Александр Михайлович. – Да и какая разница?

– Должен быть мотив, – подал голос любитель детективов Артем.

– Вот именно, – согласился Игорь Аркадьевич. – Просто так только психи убивают. Да и то, у них тоже есть какие-то свои, недоступные здравому пониманию доводы.

– А что это вообще за кольцо? – спросил вдруг отец Ирины. – Что оно из себя представляет?

– Серебряное, я проверял, – ответил Игорь Аркадьевич. – Потемневшее от времени, черное почти. А внутри – светлое, блестящее.

– И внутри еще иероглифы по кругу, – добавил Серега.

– Какие иероглифы? Древнеегипетские? – заинтересовался Александр Михайлович.

– Может быть, – пожал плечами Серегин отец. – Мы ведь не специалисты.

– Жаль, что нет кольца... – почесал растрепанную шевелюру Александр Михайлович.

– А вы что, египтолог? – усмехнулся Игорь Аркадьевич.

– Нет, но я, вообще-то историю в школе преподаю. Во всяком случае, отличить древнеегипетские иероглифы от каких-то еще сумею.

– Вы ведь все равно не сможете прочитать, что там написано, – сказал Артем.

– Не смогу. Но что сейчас об этом – кольца-то нет.

– Я еще завтра к Тамаре зайду. Если она чуть лучше будет себя чувствовать, спрошу. Может, она кольцо все-таки прибрала куда-то.

- А кошка?.. – неожиданно спросил Серега.
- Что «кошка»? – удивленно переспросил Игорь Аркадьевич.
- У дяди Миши ведь была кошка?
- Да, была... – пожал плечами отец. – Да она и сейчас есть. Кошка-то тут при чем? Думаешь, она кольцо закатила?
- Я думаю, что дело тут не только в кольце, – сказал Серега. Все, в том числе и Артем с изумлением уставились на парня. Тот заметил это, всеобщее внимание явно польстило ему, и он продолжил: – Я вот что подумал. Допустим, это магическое кольцо...
- Ну-у!.. – протянул Александр Михайлович и устало махнул рукой.
- Нет-нет, вы погодите, пусть Сергей выскажется! – запротестовал его отец. – Я вот тоже не сразу ребятам поверил, а оказалось...
- Да, папа, – сверкнула Ирина глазами на отца. – Ты забыл, что со мной... на крыше тоже была кошка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.